

Сидорченко Лариса Валентиновна

РЕЦЕПЦИЯ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ШЕКСПИРА В АНГЛИЙСКОМ СОЗНАНИИ XVII ВЕКА

В статье представлены обстоятельства, способствовавшие росту интереса в Англии второй половины XVII в. к драматургическому наследию Шекспира. В ней также определяются разные точки зрения поклонников (Дж. Драйден, граф Малгрейв) и оппонентов (Р. Флекноу, Т. Раймер) Шекспира, проявившиеся в ходе полемики о ценности античного наследия (спора "древних" и "новых") и подчеркивается важная роль, сыгранная Дж. Драйденом как драматургом и теоретиком в формировании национальной идентичности английской драмы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 38-40. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Васильев Г. М.** Живой родник. Якутск: Якутское книжное издательство, 1973. 303 с.
2. **Зверев Д. С.** Слово об отце. Якутск: Союз писателей РС, 1995. 285 с.
3. **Зверев С. А.** Живое слово. Якутск: Якутское книжное издательство, 1971. 294 с.
4. **Зверев С. А.** Сердце мое / перевод Г. М. Васильева // Васильев Г. М. Живой родник. Якутск: Якутское книжное издательство, 1973. С. 266-267.
5. **Зверев С. А.** Сказание о великой Москве / перевод Г. М. Васильева // Васильев Г. М. Живой родник. Якутск: Якутское книжное издательство, 1973. С. 267-275.
6. **Зверев С. А.** Слава тебе, Великая тайга! / перевод Г. М. Васильева // Васильев Г. М. Живой родник. Якутск: Якутское книжное издательство, 1973. С. 276-302.
7. **Кондратьев А. А.** Завещание певца // Зверев Д. С. Слово об отце. Якутск: Союз писателей РС, 1995. С. 52-59.
8. **Мухомлева С. Д.** Якутские народные обрядовые песни. Новосибирск: Наука, 1993. 110 с.
9. **Петров В. Т.** Взаимодействие традиций в младописьменных литературах. Национальный фольклор и русская классика. Новосибирск: Наука, 1987. 238 с.
10. **Попов Л. А.** Вместо предисловия // Зверев С. Живое слово. Якутск: Якутское книжное издательство, 1971. С. 5-12.
11. **Попова М. П.** Современная якутская поэзия (1980-2000-е гг.). Якутск: Издательство ЯГУ, 2007. 116 с.

S. A. ZVEREV'S LITERARY HERITAGE: INTERACTION OF ORAL AND WRITTEN TRADITIONS

Okorokova Varvara Borisovna, Doctor in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
bokorsaisar@mail.ru

The article considers the issues of the development of artistic works in the creative process of the folk singer of Yakutia Sergei Afanas'evich Zverev and his formation as a writer. The talented creator relying on the folklore traditions wrote contemporary works which became not only his highest achievement, but also a significant phenomenon in all the Yakut literature. His works have become known far beyond the republic.

Key words and phrases: folk singer; ritual poetry; writer's formation; poet; lyricism; poem.

УДК 821.111

В статье представлены обстоятельства, способствовавшие росту интереса в Англии второй половины XVII в. к драматургическому наследию Шекспира. В ней также определяются разные точки зрения поклонников (Дж. Драйден, граф Малгрэйв) и оппонентов (Р. Флекноу, Т. Раймер) Шекспира, проявившиеся в ходе полемики о ценности античного наследия (спора «древних» и «новых») и подчеркивается важная роль, сыгранная Дж. Драйденом как драматургом и теоретиком в формировании национальной идентичности английской драмы.

Ключевые слова и фразы: рецепция; феномен Шекспира; переделки шекспировских пьес; особенности национальной драматургии; национальная идентичность.

Сидорченко Лариса Валентиновна, д. филол. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
i.burova@spbu.ru

РЕЦЕПЦИЯ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ШЕКСПИРА В АНГЛИЙСКОМ СОЗНАНИИ XVII ВЕКА

Произведения Шекспира и при его жизни, и, тем более, за века, прошедшие после его смерти, неизменно привлекали внимание англичан, хотя интерпретировались они с разных позиций. При этом ряд критиков проявил интерес не только к самим пьесам Шекспира, но и к его биографии. Вместе с тем сомнения, высказанные ими по поводу принадлежности некоторых пьес Шекспиру, не вышли за рамки споров об их отдельных элементах и языке и не переросли в полемику об авторстве Шекспира в целом.

Усилению внимания в Англии к творчеству Шекспира в последней трети XVII в. содействовала полемика о ценности античного наследия, которая отразила национальное своеобразие дискуссий. Этому способствовали и приверженность англичан к «новой науке», помогавшей ослаблению их доверия к авторитету древних, и склонность англичан к античной концепции «золотой середины», обусловившей умеренность их полемических высказываний по сравнению с ригористичностью утверждений участников дискуссий во Франции, стремление «новых» провести четкий водораздел между достижениями в науке и в искусстве, намерение «древних» сочетать понятия авторитета и здравого смысла. И «древние», и «новые» не отрицали возможности отхода от правил, объясняя их нарушения, прежде всего, гениальностью поэта. Идеей «климата» и «древние», и «новые» пытались объяснить тягу англичан к юмору и кровавым зрелищам, и в связи

с этим феномен Шекспира с его гениальностью определялся то как «комический» (граф Малгрэйв, Т. Раймер), то как «трагический» (Дж. Драйден).

В 1660 г. в Англии после восемнадцатилетнего перерыва, вызванного пуританским запретом, открылся театр. Среди драматургов сразу возникли дискуссии: следовать ли французским или национальным традициям, использовать белый стих или рифмованный. В полемике активное участие приняли Роберт Хоуард, Томас Шедуэл, Ричард Флекноу. Последний в «Кратком трактате об английской сцене» (1664) активно выступил за французский тип пьес, сделанных тщательно, без нарушений правил. Находя в национальных драмах множество ошибок, он особенно сокрушался по поводу отсутствия четкой композиции в пьесах Шекспира, что делало их, по его мнению, слишком длинными и запутанными. Пьесы Б. Джонсона он считал излишне тяжеловесными, а произведения Бомонта и Флетчера – приверженными к «остроумному бесстыдству» [9, vol. II, p. 95-96].

Возрождению национального театра во многом содействовал один из ведущих английских драматургов второй половины XVII в. Джон Драйден (1631-1700). Он написал 27 разнообразных по жанру пьес, а в предпосланных к ним литературно-критических эссе, прологах и эпилогах высказал свои взгляды на литературу и искусство. В 1662-1675 гг. он создал несколько «героических пьес», в том числе «Император индейцев, или Завоевание Мексики испанцами» (1665), «Тираническая любовь» (1669) и «Ауренг-Зеб» (1675), которые в жанровом плане представляли собой «разновидность трагедии» [1, с. 269]. Хотя Драйден был прекрасно знаком с требованиями, предъявлявшимися к жанрам классицистами [5], и предшествующими попытками соотечественников возродить античные жанры поэзии [2; 3], для «героических пьес» были характерны нарушения правила трех единств, действие происходило в таких загадочных для англичан странах, как Мексика, Мавританская Испания, Индия. Герои выказывали бурные страсти: гордыню, гнев, неуправляемое стремление к объекту любви. Это не соответствовало требованиям последовательных французских классицистов об однотонности характеров и подчинении поступков героев «строгим правилам моральной добродетели» [6, p. 12]. В «Опыте о героических пьесах», предпосланном ко второй части «Завоевания Гранады» (1672), Драйден подтвердил, что он никогда не будет строить характеры своих персонажей по французскому образцу.

Драйден принял активное участие в европейском «Споре древних и новых». Судя по его «Опыту о героических пьесах», предпосланному пьесе «Альманзор и Альмахида, или Завоевание Гранады испанцами» (1672), Драйден не ставил под сомнение, как «новые», само существование Гомера, не отказывал ему в авторстве, как это делал Ф. Бэкон в предисловии к «О мудрости древних» (1609), и согласился с У. Дэйвенантом, который в своем предисловии к «Гондигерту» (1650) назвал Гомера «первым среди эпических поэтов». Драйден утверждал, что он стремился обосновать характер и поведение Альманзора, ссылаясь на гомеровского Ахилла, способного совершать характерные для его эпохи поступки, далеко не всегда добродетельные. В связи с этим, полагал Драйден, характер Альманзора, не свободный от слабостей, является более точным образцом человеческой природы. Он представил Альманзора высокомерным, нетерпимым к обидам, но искренним и благородным, способным прощать поверженных врагов.

В предисловии к «Тиранической любви» Драйден признался, что не следует точно за «правдой истории», однако не полностью отказался от нее. И он счел необходимым использовать свое поэтическое воображение при обрисовке характеров исторически существовавших двух христианских мучеников, Порфирия и императрицы Береники, пострадавших за веру, при этом сделав эмфазу на их взаимную влюбленность.

В «Основаниях критики в трагедии», включенных в предисловие к «Троилу и Крессиде», Драйден сравнивал Шекспира уже не с Б. Джонсоном, а с Флетчером (под именем Флетчера он соединил Ф. Бомонта и Дж. Флетчера). Драйден был убежден, что Шекспир превосходил Флетчера в создании характеров, черты которых не противостоят друг другу. Таким Драйдену видится прежде всего Фальстаф – лжец, трус, обжора, шут. Шекспир лучше описывает дружбу, Флетчер – любовь, но именно у Шекспира Флетчер учился изображать любовь, поэтому Флетчер – «лишь часть Шекспира» [7, p. 144].

«Героические пьесы» вызвали и восторг зрителей, и волну критических нападок, и пародийные обыгрывания. Автора обвиняли в безмотивности поведения персонажей, фантастичности их поступков, напыщенности их монологов. Защищаясь, Драйден утверждал, что произведение должно учить добру, и потому оно нуждается в герое, чьи поступки соответствовали бы кодексу моральной добродетели [6, p. 3-13]. Драйден наглядно показал это на примере судьбы Альманзора («Завоевание Гранады»), в конечном итоге пришедшего к мысли о необходимости следовать христианским заповедям. При этом Драйден перенес акцент с действия на «человеческую природу», приковав внимание к помыслам героя. Ссылки же Драйдена в его предисловиях к героическим трагедиям на А. Каули с его эпической «Давидеидой» и пространные рассуждения о героических поэмах У. Дэйвенанта подтверждали, что он активно искал свой путь в русле национальной драматургии.

Особое внимание при построении пьес Драйден уделял характерам персонажей, полагая, что люди отличаются друг от друга именно характерами. Непревзойденным мастером в обрисовке страстей и поступков персонажей он считал Шекспира. В своих размышлениях о Шекспире Драйден продолжал традиции, сложившиеся в английской литературе к середине XVII в. и в начале эпохи Реставрации. Это прежде всего касалось сопоставления «ученого гения» Б. Джонсона с «природным гением» – Шекспиром: достаточно вспомнить поэму Мильтона «L'Allegro» (1645). Драйден в «Опыте о драматической поэзии» (1668) устами Неандра, который считается выразителем его идей, отметил: «Если Джонсона сравнить с Шекспиром, я должен признать первого более правильным и грамотным поэтом. Но Шекспир более велик мыслью. Шекспир был нашим Гомером или отцом нашей драматургии, а Джонсон – Вергилием, образцом ученого творчества.

Я восторгаюсь им, но люблю Шекспира» [4, с. 233]. Однако в эпилоге к «Завоеванию Гранады» (1672) Драйден критиковал Шекспира за грубый стиль и нарушение правил. Последнее может компенсироваться гениальностью Шекспира, но он стал бы еще более великим, если «исправить ошибки, которые он допустил»: «правильно» выстроить фабулы его пьес, четко провести в них моральную идею, соблюсти в них декорум характера и стиля [8, р. 197-198]. И Драйден проиллюстрировал возможность подобного подхода к шекспировским пьесам своими переделками их: совместно с У. Дэйвенантом «Бури» («Буря, или Очарованный остров», 1667), а самостоятельно – «Антония и Клеопатры» («Все за любовь, или Мир, потерянный навсегда», 1678) и «Троила и Крессиды» («Троил и Крессида, или Правда, обнаруженная слишком поздно», 1679).

Хотя переделки шекспировских пьес Драйден строил по законам трех единств, однако под влиянием Шекспира позволил действию развиваться более свободно, а вместо героического куплета использовал белый стих. Вместе с тем успех драйденовских переделок пьес Шекспира у зрителей был обусловлен не только следованием правилу трех единств, но и их сочетанием с национальными традициями, на чем настаивал Драйден: «Я желаю подчиняться законам собственной страны» [Ibidem, р. 199].

С Драйденом, который в полемике об античном наследии эволюционировал в сторону компромисса, спорил убежденный сторонник «древних» Т. Раймер, который требовал идеализации героя, соблюдения декорума, аристотелевского «катарсиса». В «Трагедиях прошлого века» (1678) и в «Кратком обзоре трагедии» (1692) Раймер сурово критиковал пьесы Шекспира, используя против них нарочито грубые высказывания, как, например, в нападка на «Отелло» – за «безнравственность» этого «кровавого фарса» и нарушение «законов здравого смысла». Однако именно драйденовские переделки шекспировских пьес содействовали в Англии последней четверти XVII в. настоятельным призывам изучать пьесы Шекспира. Так, крупный поэт и критик граф Малгрэив в «Опыте о поэзии» (1682) писал, что их необходимо вновь и вновь перечитывать, чтобы подражать их красотам и избегать их ошибок. В целом, Драйден привлек внимание к особенностям национальной драматургии и указал на необходимость учитывать временной фактор при сопоставлении достоинств античной и национальной драмы. В этом смысле его переделки шекспировских пьес сыграли весомую роль в развитии английской драматургии второй половины XVII в.

Список литературы

1. Аникст А. А. Теория драмы от Аристотеля до Лессинга. М.: Наука, 1967. 455 с.
2. Бурова И. И. Античные традиции в свадебной гимнографии Э. Спенсера // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2012. № 4. С. 10-16.
3. Бурова И. И., Сидорченко Л. В. Английская ренессансная поэзия: художественное своеобразие траурных элегий Эдмунда Спенсера // Веснік БДУ. Серья 4. 2013. № 2. С. 7-10.
4. Драйден Дж. Эссе о драматической поэзии [1668] / пер. В. Т. Олейника // Литературные манифесты западноевропейских классицистов / общ. ред. Н. П. Козловой. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 202-244.
5. Сидорченко Л. В., Бурова И. И. Становление и развитие одического жанра в лирике Драйдена // Вопросы образования и науки в XXI веке: сб-к научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 11-ти ч. 2013. Ч. 10. С. 105-106.
6. Dryden J. An Essay on the Dramatic Poetry // The Works of John Dryden: in 18 vols / Notes and a Life of the Author by W. Scott. London: Printed for Willam Miller, 1808. Vol. 4. P. 3-13.
7. Dryden J. The Grounds of Criticism in Tragedy // Dryden's Dramatic Poesie and Other Essays / an introduction by W. H. Hudson. London: J. M. Dent & Sons, 1912. P. 126-146.
8. Dryden J. Preface [to 'All for Love'] // The Works of John Dryden: in 18 vols / Notes and a Life of the Author by W. Scott. London: Printed for Willam Miller, 1808. Vol. 5. P. 197-204.
9. *The Critical Essays of the Seventeenth Century* / ed. J. B. Spingarn: in 3 vols. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1957.

RECEPTION OF SHAKESPEARE'S DRAMATURGIC HERITAGE IN ENGLISH CONSCIOUSNESS OF THE XVII CENTURY

Sidorchenko Larisa Valentinovna, Doctor in Philology, Professor
Saint Petersburg University
i.burova@spbu.ru

The article analyzes provisions promoting the growth of interest for Shakespeare's dramaturgic heritage in England of the second half of the XVII century. The author also presents different viewpoints of Shakespeare's admirers (John Dryden, Lord Mulgrave) and opponents (R. Flecknoe, T. Rymer), which manifested themselves during a dispute on antique heritage's value (argument between the "ancient" and "new"). The paper emphasizes the important role of John Dryden as a dramatist and theorist in the formation of the national identity of English drama.

Key words and phrases: reception; Shakespeare's phenomenon; alterations of Shakespeare's plays; specifics of national dramaturgy; national identity.